

Хольмстрем Ирина Николаевна

ЭСТЕТИКА СОВРЕМЕННОГО ВЕНЕЦИАНСКОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается венецианская поэзия XX-XXI вв., которая вместе с музыкальными, живописными, прозаическими текстами формирует целостный венецианский текст. В качестве примера эстетического единства венецианского текста в работе представлена сопоставительная характеристика двух современных романов о Венеции: Т. Скарпа "Стабат Матер" и С. Кэрролл "Венецианские сумерки".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 185-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

между разными культурными группами и обмениваться информацией в реальном режиме времени, находясь на расстоянии тысяч километров друг от друга. Данное свойство делает Интернет удобным и распространенным средством межкультурной коммуникации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что парадигма нового дискурса и новой электронной реальности способствует развитию нового типа межкультурной коммуникации, основанной на информационной открытости, доступности, а также активной эксплуатации «промежуточных языков», которые заметно упрощают обмен между участниками общения, создавая предпосылки для формирования культурного плюрализма в глобальной виртуальной реальности.

Ксенолект, как и другие формы существования языка – диалект, социолект, идиолект, становится новой формой существования языка, и рамки межкультурного общения ксеногенного человека во всемирной глобальной сети способствуют развитию поликультурной языковой личности.

На наш взгляд, на основе сказанного можно прийти к очень интересному и закономерному выводу: эволюция языковой личности претерпевает изменения – на смену монолингвальности приходит ксенолектность, и не исключено, что на смену ксенолектности придет полилингвальность, причем количество языков, которым будет обладать индивид, будет возрастать по мере развития Интернет-коммуникации и расширения сферы влияния и употребления языков в сети.

Список литературы

1. Барт Р. Смерть автора. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 384-391.
2. Брюков В. Лингва франка сети 2036 года. Как изменятся языковые предпочтения пользователей [Электронный ресурс]. URL: <http://samag.ru/archive/article/1223> (дата обращения: 10.06.2013).
3. Войскунский А. Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://banderus2.narod.ru/80194.html> (дата обращения: 16.04.2013).
4. Карасик В. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.
5. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
6. Сотникова А. Л. Ксенолектная коммуникация и изменение ее социолингвистического статуса в реалиях медиа-революции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allasotnikoval11.pochta.ru/publikacii/tambov/xenolektnaja-kommunikatsija-tambov.htm> (дата обращения: 16.04.2013).
7. Суминова Т. Н. Текст, контекст, гипертекст... (Размышления о художественном произведении) // Общественные науки и современность. М.: Наука, 2006. № 3. С. 169-176.

ON FEATURES OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN NETWORK SPACE

Fldzhyan Lusine Grantovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Erevan State Linguistic University named after V. Bryusov, Armenia
fljyan@mail.ru

The author discusses a new paradigm of Internet communications linguistic features and the development of new models of users' linguistic behaviour under conditions of global network, and expresses the viewpoint that the Internet is becoming an important tool for the expansion of languages and cultures, and the increase of network language contacts will lead to the development of xenolect communication.

Key words and phrases: xenolect communication; multi-cultural linguistic personality; figure of author; Internet; model of linguistic behaviour.

УДК 801.73

Филологические науки

В статье рассматривается венецианская поэзия XX-XXI вв., которая вместе с музыкальными, живописными, прозаическими текстами формирует целостный венецианский текст. В качестве примера эстетического единства венецианского текста в работе представлена сопоставительная характеристика двух современных романов о Венеции: Т. Скарпа «Стабат Матер» и С. Кэрролл «Венецианские сумерки».

Ключевые слова и фразы: эстетика; венецианская поэзия и музыка; венецианский текст; современная проза о Венеции.

Хольмстрем Ирина Николаевна, к. филол. н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
ikhholmstrem@mail.ru

ЭСТЕТИКА СОВРЕМЕННОГО ВЕНЕЦИАНСКОГО ТЕКСТА[©]

Пространство венецианского текста включает в себя произведения — живописные, музыкальные, художественные и архитектурные. Они взаимосвязаны и создают единую картину под названием Венеция. Венеция

ведет диалог о себе с тем, кто думает о ней, отражаясь в строчках письма, красках на полотне, музыке, каждый раз сбываясь по-новому в созданном произведении. Но это новое есть только припоминание и узнавание знакомого и родного, известного сердцу.

Венецианский писатель Тициано Скарпа в книге-путеводителе по Венеции «Венеция – это рыба» (2000 г.) [2] описывает разные способы приближения к Венеции. Венецию можно трогать руками: «тебе непроизвольно хочется ее потрогать. Ты касаешься ее, ласкаешь, пошлепываешь, пощипываешь, пощупываешь. Ты не переставая лапаешь Венецию» [Там же, с. 79]. По Венеции можно ходить босиком, чтобы чувствовать ее ступнями; слушать ее звуки, крики чаек и стук каблучков по калле; смотреть на красоту дворцов, путешествуя на вапаретто, или по-венециански «батэо»; попробовать на вкус в венецианских харчевнях — бакаро.

Тема Венеции звучит в творчестве многих итальянских поэтов XX-XXI веков, стихотворения которых почти не известны российскому читателю. Назову самые известные фамилии: Альдо Палаццески (*Aldo Palazzeschi*, 1885-1974 гг.), Диего Валери (*Diego Valeri*, 1887-1976 гг.), Винченцо Кардарелли (*Vincenzo Cardarelli*, 1887-1959 гг.), Джузеппе Унгаретти (*Giuseppe Ungaretti*, 1888-1970 гг.), Бьяджо Марин (*Biagio Marin*, 1891-1985 гг.), Еудженио Монтале (*Eugenio Montale*, 1896-1981 гг.), Карло Бетокки (*Carlo Betocchi*, 1899-1986 гг.), Атилио Бертолуччи (*Attilio Bertolucci*, 1911-2000 гг.), Джорджо Капрони (*Giorgio Caproni*, 1912-1990 гг.), Марио Люци (*Mario Lusi*, 1914-2005 гг.), Андреа Дзандзотто (*Andrea Zanzotto*, 1921-2011 гг.), Джованни Джудичи (*Giovanni Giudici*, 1924-2011 гг.) и др.

Книга «Века венецианской литературы» («I secoli della letteratura veneziana», *Provincia di Venezia, Assessorato Istruzione e Cultura*, 2003 г.) дает описание поэзии Новоченто (1900-е гг.).

Лучшими среди поэтов, которые создавали на венецианском диалекте «высокую поэзию» («alta poesia»), можно назвать: Берто Барбарини (il veronese *Berto Barbarani*, 1872-1985 гг.) и Вирджилио Джотти (*il triestino Virgilio Giotti*, 1885-1957 гг.), Бьяджо Марин (*Biagio Marin di Grado*, 1891-1985 гг.) и Джакомо Новента (*Giacomo Noventa di Piave*, 1898-1960 гг.), Еудженио Фердинандо Пальмери (*il vicentino Eugenio Ferdinando Palmieri*, 1903-1968 гг.) и Эрнесто Кальцавара (*il trevisano Ernesto Calzavara*, 1907-2000 гг.), к ним относят и Диего Валери (*Diego Valeri*) и Андреа Дзандзотто (*Andrea Zanzotto*), которые пишут на итальянском языке. Эти поэты почти все не венецианцы, то есть не родились в Венеции, кроме «чистых венецианцев» («*veneziani puri*») — Доменико Вараньоло, венецианский поэт и драматург (*Domenico Varagnolo*, 1882-1949 гг.) и Уго де Лагара (*Ugo de Lagarda*, 1896-1982 гг.), но они в своем творчестве представляют лучшие образцы венецианского языка и культуры.

Из интересных исследований, посвященных рассмотрению венецианской поэзии XX века, можно назвать еще две работы: книга Манлио Дацци «Цветок венецианской лирики» (*Manlio Dazzi «Fiore della lirica veneziana»*, *Venezia, Neri Pozza*, 1959 г.) и антология о венецианской культуре «Справочник о венецианской культуре. География, история, язык и искусство» («*Manuale di Cultura veneta. Geografia, storia, lingua e arte*», *Venezia, Marsilio*, 2004 г.) под редакцией Манлио Кортелазцо (*Manlio Cortelazzo*). В антологии приводятся стихи и анализ поэтических текстов на венецианском диалекте таких поэтов, как Бьяджо Марин (*Biagio Marin*), Андреа Дзандзотто (*Andrea Zanzotto*), Чезаре Руффато (*Cesare Ruffato*), Вирджилио Джотти (*Virgilio Giotti*) и Луиджи Менегелло (*Luigi Meneghello*).

В Венеции 25 сентября 2004 года состоялась презентация исследовательской работы коллектива авторов «Венецианская поэзия Новоченто» («*Poesia veneziana dell' 900*», *Venezia, Punta San Giuliano*, 2004 г.). В книге рассматривается творчество восьми поэтов, которые внесли большой вклад в развитие венецианской лирики: Уго де Лагара (*Ugo de Lagarda*, 1896-1982 гг.), Уго Фазоло (*Ugo Fasolo*, 1905-1980 гг.), Джакомо Новента (*Giacomo Noventa*, 1898-1960 гг.), Романо Паскутто (*Romano Pascutto*, 1909-1982 гг.), Бино Ребеллато (*Bino Rebellato*, 1914-2004 гг.), Марио Стефани (*Mario Stefani*, 1938-2001 гг.), Диего Валери (*Diego Valeri*, 1887-1976 гг.), Доменико Вараньоло (*Domenico Varagnolo*, 1882-1949 гг.).

Все тексты о Венеции отличаются близостью описаний, переданных впечатлений и выбранных для повествования сюжетов.

Рассмотрим два современных романа, действие которых происходит в Венеции, венецианского писателя Тициана Скарпы «Стабат Матер» (2008 г.) [4] и австралийского писателя Стивена Кэролла «Венецианские сумерки» (2012) [1].

«Стабат Матер» — католический гимн XIII века неизвестного автора, переложенный в песнопение Джованни Баттистой Перголези и исполняемый известными музыкантами: Газано Доницетти, Франц Йозеф Гайдн, Джоаккино Россини, Джузеппе Верди и Антонио Вивальди. Этот гимн становится песней Чечилии, главной героини романа Т. Скарпы «Стабат Матер».

Действие романа происходит в начале XVIII века в Венеции, в консерватории Пио Оспедале делла Пиета, где живут дети-сироты или оставленные родителями дети. Чечилия, шестнадцатилетняя девушка, живет в Оспедале делла Пиета, в котором родилась и была оставлена своей матерью. Она пишет по ночам письма матери, которой никогда не знала. На самом деле, эти письма больше чем мысли доверенные бумаге, это попытка понять внешний мир, который доступен воспитанницам только через рассказы монахинь.

Как все воспитанницы, Чечилия учится музыке, она играет на виолончели, достигает высокого уровня мастерства. Но старый священник, который занимался ее музыкальным воспитанием, не может больше дать девочке творческого развития, ученица устало выполняет одни и те же произведения. Все меняется, когда приезжает новый учитель, молодой священник Антонио Вивальди, который открывает ученикам, особенно Чечилии, возможность музыки видеть и узнавать скрытые области души. Благодаря Вивальди и музыке Чечилия находит смелость поменять свою ситуацию, найти и понять саму себя.

В романе Стивена Кэрлла «Венецианские сумерки» в одном из предместий Мельбурна тринадцатилетняя Люси слышит звук, который заставляет ее проснуться: «Это было одно из тех мгновений, вокруг которых вращается жизнь и которые, когда мы смотрим на них годы спустя, приобретают облик чего-то нереального, хотя в свое время они разворачивались перед нами как самая что ни на есть реальность. Этой музыке суждено было стать ее жизнью. Суждено, и все, ей не пришлось даже делать выбор. И тогда, и много лет спустя Люси была уверена, что музыка сама ее отыскала – пересекла океаны, пространства и годы, чтобы только быть с нею. За то короткое время, которое понадобилось музыке, чтобы долететь из гостиной на веранду, Люси поняла: «Вот в чем моя жизнь»» [Там же, с. 8]. Это событие определяет ее дальнейшую судьбу. Музыка становится смыслом ее жизни.

Люси начинает заниматься музыкой, она учится играть на виолончели. Известный венецианский музыкант Паоло Фортунни станет ее кумиром, стиль исполнения музыкальных произведений которого она будет копировать, пытаясь постичь тайну музыкального исполнения: «Она влюбилась в саму идею Фортунни, пьянящий образ миров, таких далеких от ее собственного» [Там же, с. 46].

Мечта со временем приводит Люси из Австрии в Венецию на пробные испытания для поступления в Консерваторию. На экзамене Люси, которую потом Фортунни будет называть Лючия, играет сюиту № 2 Баха. И Фортунни, которого не радовали уже «ни любовь, ни еда, ни вино, ни даже музыка» [Там же, с. 20], почувствует в сердце волнение. Люси станет его ученицей, возродив в пожилом маэстро желание радостей жизни и мечту о продолжении своего рода. Но для Люси «понять Фортунни означало выйти из сферы его притяжения» [Там же, с. 186], она освобождается от очарования, понимая, что у нее есть свой путь, она свободна для своего будущего, которое не связано с жизнью Фортунни. Музыка пленила ее в детстве, она училась, чтобы достичь мастерства исполнения, она жаждала встречи со своим маэстро. Она стремилась разгадать тайну, соприкоснувшись с мастерством и искусством исполнения. Когда на одном из уроков она «ощутила точку равновесия музыки» [Там же, с. 105], то почувствовала, что дар снизошел на нее, и она поняла, «что может творить вдохновение» [Там же, с. 106], что она «могла бы преобразиться» [Там же]. Это стало событием встречи с тайной музыки, откровением и постижением ее высшего смысла. Героиня меняется: внешне это выражается в смене джинсов на красное элегантное платье, она становится женственной и желанной. Но главная перемена происходит внутри Люси: она обретает себя, свою внутреннюю свободу, она возрождается в новом качестве, благодаря открывшемуся в ней таланту. И Фортунни видит теперь в нарисованной Венере, одна из картин в его доме, черты Люси.

Люси отказывается выйти замуж за Фортунни, уезжает в Париж. Она уходит от Фортунни, потому что теперь она та, «кто не просто поддается течению жизни, а творит ее, кто живет по собственным правилам, дополняя ими законы Вселенной и заставляя судьбу менять свои намерения» [Там же, с. 69]. Это преображение происходит в Венеции.

В Париже Люси получает известие о смерти Фортунни, и она понимает, что «Фортунни ушел, воцарился ее собственный век» [Там же, с. 251], что она стоит «перед светофором на пороге необъятного будущего» [Там же, с. 252] с дарами, переданными ей Фортунни, обогащенная ими. Достигнув силы и мастерства, раскрыв в себе дар своего таланта, она получает освобождение и возможность быть самостоятельной, создавать свой путь в жизни и мире музыки.

Венецианский текст, как и петербургский, «принадлежит к числу тех сверхнасыщенных реальностей, которые немыслимы без стоящего за ними целого и, следовательно, уже не отделимы от мифа и всей сферы символического» [3, с. 644]. Город и тексты о нем становятся новой символической реальностью, создавая «некий синтетический сверхтекст, с которым связываются высшие смыслы и цели» [Там же, с. 659]. Этот сверхтекст, с помощью которого происходит «пресуществление материальной реальности в духовные ценности, отчетливо сохраняет в себе следы внетекстового субстрата и в свою очередь требует от своего потребителя умения восстанавливать («проверить») связи с внеположенным тексту, внетекстовым» [Там же, с. 644]. Этой связью с внетекстовым живет венецианский текст. И только в венецианском тексте Венеция предстает как целостная картина благодаря эстетической деятельности автора-художника.

Список литературы

1. Кэрлл С. Венецианские сумерки. СПб.: Азбука, 2012. 256 с.
2. Скарпа Т. Венеция — это рыба. М.: КоЛибри, 2011. 256 с.
3. Топоров В. Н. Петербургский текст. М.: Наука, 2009. 820 с.
4. Scarpa T. Stabat Mater. Torino: Einaudi, 2008. 144 p.

AESTHETICS OF CONTEMPORARY VENETIAN TEXT

Khol'mstrem Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
ikhholmstrem@mail.ru

The author considers the Venetian poetry of the XXth-XXIst centuries, which together with musical, pictorial, prose texts forms the integral Venetian text, and as an example of the Venetian text aesthetic unity presents the comparative characteristics of two contemporary novels about Venice: T. Scarpa's «Stabat Mater» and S. Carroll's «Venice Twilight».

Key words and phrases: aesthetics; Venetian poetry and music; Venetian text; contemporary prose about Venice.